

Генеральная Ассамблея

Официальные отчеты

Комиссия по разоружению

190-е заседание

Понедельник, 9 мая 1994 года, 15 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель: г-н МОНГБЕ (Бенин)

- Доклад Комиссии по разоружению Генеральной Ассамблеи на ее сорок девятой сессии
- Заключительные заявления
- Другие вопросы
- Закрытие сессии

Заседание открывается в 15 ч. 25 м.

Доклад Комиссии по разоружению Генеральной Ассамблеи на ее сорок девятой сессии

Председатель (говорит по-французски): В соответствии с нашей программой работы мы подходим к завершающему этапу нашей деятельности на нынешней сессии, а именно, к пункту 7 повестки дня, касающемуся рассмотрения и принятия докладов вспомогательных органов по различным пунктам повестки дня, и проекту доклада Комиссии, содержащимся в документах A/CN.10/1994/CRP.2-CRP.5.

В соответствии с согласованным рабочим распорядком мы прежде всего рассмотрим доклады Рабочих групп и Комиссии в целом, а затем заслушаем заключительные выступления делегаций.

Сейчас я хотел бы приступить к процессу рассмотрения и принятия докладов вспомогательных органов по отдельным пунктам повестки дня. Я предоставлю слово Председателям каждой Рабочей группы для представления доклада этой группы.

Мы начинаем с доклада Рабочей группы I по пункту 4 повестки дня, озаглавленному "Процесс ядерного разоружения в рамках международного мира и безопасности с целью ликвидации ядерного оружия". Этот доклад содержится в документе A/CN.10/1994/CRP.3. Я предоставляю слово для представления доклада этой группы Председателю Рабочей группы I, представителю Украины г-ну Володимиру Д.Хандогию.

Г-н Хандогий (Украина), Председатель Рабочей группы I (говорит по-английски): Я имею честь представить доклад Рабочей группы I, содержащийся в документе A/CN.10/1994/CRP.3.

Рабочая группа I, которая работала над пунктом 4 повестки дня "Процесс ядерного разоружения в рамках международного мира и безопасности с целью ликвидации ядерного оружия", провела 11 заседаний в период между 20 апреля и 6 мая 1994 года. В своем качестве Председателя Рабочей группы я также проводил неофициальные консультации в течение этого периода.

На своем первом заседании, состоявшемся 20 апреля 1994 года, Рабочая группа приняла решение взять в качестве основы для обсуждений документ, представленный в его первоначальном виде Председателем в сентябре 1993 года, и вновь представить его на рассмотрение 20 апреля 1994 года. Его текст содержится в документе A/CN.10/185.

В ходе обсуждений я также распространил новый вариант первоначального документа, содержащийся в документах зала заседаний Рабочей группы I за номерами 1-6, который является моим личным резюме этой дискуссии.

В своем докладе Рабочая группа I вновь подтверждает жизненную важность ядерного разоружения во всех его аспектах в рамках международного мира и безопасности и отмечает тот факт, что обсуждения документа Председателя были конструктивными.

Однако, несмотря на усилия Рабочей группы, не представилось возможности договориться о консенсусном документе по этому вопросу, находящемся на рассмотрении Рабочей группы на данном этапе. На своем 11-м заседании, состоявшемся 6 мая 1994 года, Рабочая группа приняла решение рекомендовать включить пункт, озаглавленный "Процесс ядерного разоружения в рамках международного мира и безопасности с целью ликвидации ядерного оружия", в повестку дня Комиссии по разоружению для завершения работы над ним на ее сессии 1995 года.

Не должно вызывать удивления то, что в этом году, который является фактически первым годом работы по существу, мы не смогли прийти к договоренности по столь сложному вопросу о ядерном разоружении. Однако мы тщательно изучили возможности достижения консенсуса и сейчас знаем позиции друг друга значительно лучше. Делегации продвинулись в своем понимании целого

ряда вопросов, и я полагаю, что Рабочая группа заложила надежный фундамент для обсуждения этого пункта повестки дня в будущем.

Я хотел бы выразить признательность всем делегациям, которые во время наших обсуждений стремились помочь мне в деле достижения консенсуса по этому сложному вопросу. Их замечания, предложения и рекомендации дали мне возможность значительно улучшить первоначальный документ Председателя и сделать из него надежную основу для дискуссии в будущем году. Я надеюсь, что результаты наших обсуждений не будут утрачены или забыты.

Позвольте мне также выразить признательность Вам, г-н Председатель, за любезные слова о моей работе на посту Председателя Рабочей группы I, которые вдохновляли меня в моих усилиях.

Наконец, я хотел бы выразить благодарность г-ну Тимуру Аласани, секретарю Рабочей группы I, и другим сотрудникам Секретариата, которые оказывали нам содействие в этой важной работе.

Председатель (говорит по-французски): Как заметил г-н Хандогий, мы не должны рассматривать результаты усилий Рабочей группы I как неудачу. Напротив, мы считаем, что работа, проделанная за последние три недели, является надежной основой для будущей дискуссии. Мы впервые смогли провести углубленное обсуждение этой темы. Это весьма сложный вопрос, и потребуются время для работы над ним на предстоящем этапе.

Если не будет замечаний, я буду считать, что Комиссия желает принять доклад Рабочей группы I по пункту 4 повестки дня, касающемуся ядерного разоружения (A/CN.10/1994/CRP.3).

Доклад принимается.

Председатель (говорит по-французски): Сейчас мы переходим к рассмотрению доклада Рабочей группы II по пункту 5 повестки дня, озаглавленному "Роль науки и техники в контексте международной безопасности, разоружения и других связанных с этим областей", который содержится в документе A/CN.10/1994/CRP.4.

Предоставляя слово послу Пегги Мейсон, представителю Канады, Председателю Рабочей

группы II, для представления доклада Рабочей группы II, я хотел бы поздравить ее с усилиями, которые продолжались вплоть до последней минуты и были направлены на достижение консенсусного документа. Мы знаем ее способности, она проявила мудрый подход и политическую добрую волю в целях достижения консенсуса, но, к сожалению, видимо, еще не пришло время для консенсуса по столь важному вопросу. Тем не менее мы считаем, что благодаря ее усилиям эта работа почти завершена.

Г-жа Мейсон (Канада), Председатель Рабочей группы II, (говорит по-французски): Благодарю Вас, г-н Председатель, за Ваше представление. Я постараюсь быть по возможности максимально лаконичной.

(говорит по-английски)

Я имею честь представить доклад Рабочей группы II по пункту 5 повестки дня. Он содержится в документе A/CN.10/1994/CRP.4, пересмотренном и принятом Рабочей группой на ее 12-м заседании сегодня утром. Я хотела бы представить краткое резюме всего доклада, включая, в частности, изменения, которые были внесены на последнем заседании Рабочей группы сегодня утром.

Вопрос, обсуждаемый Рабочей группой, относится к пункту 5 повестки дня "Роль науки и техники в контексте международной безопасности, разоружения и других связанных с этим областей". В пункте 2 документа CRP.4 указываются документы, рассматриваемые Рабочей группой II за четыре года ее работы. Я хотела бы обратить внимание, в частности на пункт 2s, который был пересмотрен и который следует читать "Рабочие документы, подготовленные Председателем (A/CN.10/1994/WG.II/CRP.2-10)". Это изменение касается документов, которые будут распространяться согласно договоренности, достигнутой сегодня утром в рамках Рабочей группы.

Документ CRP.8 будет опубликован со звездочкой, в сноске к которой будет указано следующее: "Переиздан по техническим причинам". Документ CRP.9 станет приложением к варианту документа CRP.4, который делегации рассматривали сегодня утром. Это приложение сейчас исключено,

но его содержание появится в качестве документа CRP.9.

CRP.10, который появится под заголовком "Предложенное Председателем приложение", будет содержать в себе пункт 12 в том же виде, что и CRP.8 со звездочкой.

Это все, что касается изменений, внесенных в представленные на рассмотрение делегаций документы Рабочей группы, и таким образом в пункте 2s указаны те рабочие документы, которые рассматривались Рабочей группой II на протяжении всей работы нынешнего года.

Теперь я перехожу к пункту 3, который должен начинаться словами:

"С 20 апреля по 9 мая Рабочая группа провела 12 заседаний..."

Все остальное в этом пункте остается так же, как было в первоначальном CRP.4, распространенном в Рабочей группе сегодня утром: единственное изменение вносится в количество и даты заседаний.

Пункт 4, конечно, остается без изменений. Он касается согласия Рабочей группы взять за основу своих прений представленный Председателем рабочий документ, который содержался в приложении III к прошлогоднему докладу Комиссии по разоружению.

В пункте 5 излагается тот метод работы, который был согласован на нашем первом организационном заседании: обсуждение главным образом тех областей, в которых нам не удавалось сформулировать консенсусного текста, начиная с содержащихся в скобках пунктов части III подготовленного Председателем рабочего документа, а затем пересмотр других содержащихся в скобках пунктов других частей текста, и после этого уже рассмотрение рабочего документа в целом.

Пункты 6 и 7 представляют собой пересмотренный вариант пункта 6, содержащегося в первоначальном CRP.4. Они были отредактированы и согласованы в Рабочей группе сегодня утром; в соответствии с нижеследующим текстом пункт 6 теперь звучит:

"При ориентации на документ, который был взят Рабочей группой за основу для дискуссий в ходе сессии, оказалось невозможным достичь консенсуса по руководящим принципам и рекомендациям в отношении роли науки и техники в контексте международной безопасности, разоружения и других связанных с этим областей".

В пункте 7 говорится:

"На своем 12-м заседании 9 мая 1994 года Рабочая группа приняла консенсусом свой доклад Комиссии по разоружению по пункту 5 повестки дня, озаглавленному "Роль науки и техники в контексте международной безопасности, разоружения и других связанных с этим областей."

На этом я завершаю официальное представление доклада Рабочей группы II в том виде, как он был принят Рабочей группой на состоявшемся сегодня утром ее 12-м заседании, однако позднее я хотела бы сделать некоторые замечания с точки зрения председательствующего.

Председатель (говорит по-французски): Комиссия весьма обязана послу Мейсон, ибо она провела так много ценного времени в попытках гармонизировать мнения по этому чрезвычайно сложному вопросу. Она сделала невероятный шаг вперед в переговорах, и я убежден, что при внимательном прочтении доклада члены Комиссии будут ей очень признательны. Поэтому мы сохраняем свой оптимизм.

Если по докладу не поступит никаких замечаний, то я буду считать, что Комиссия желает утвердить доклад (A/CN.10/1994/CRP.4) Рабочей группы II по пункту 5 повестки дня, касающемуся роли науки и техники в области разоружения.

Доклад утверждается.

Председатель (говорит по-французски): Теперь я предоставляю послу Мейсон возможность сделать свои замечания.

Г-жа Мейсон (Канада), Председатель Рабочей группы II (говорит по-английски): Я буду очень краткой.

Прежде чем мы снимем этот пункт с повестки дня, я хотела бы сначала коротко напомнить о тех замечаниях, которые я сделала в прошлом году, когда говорила, какой чрезвычайной привилегией было для меня руководство прошлогодней редакционной группой. В то время я отметила, что усилия делегаций из всех регионов и из всех групп по преодолению наших разногласий и достижению согласия представляли собой пример, с моей точки зрения, как раз того, в чем заключается вся суть Комиссии по разоружению. Это заявление, по-моему, в еще большей степени можно отнести к работе, проделанной в нынешнем году.

Мне кажется, что усилия Рабочей группы II на четвертом и последнем году ее деятельности, вероятно, стали иллюстрацией - с моей, по крайней мере, точки зрения - как лучшего, так и худшего из того, чего мы способны добиться. На мой взгляд, многие передвинулись из области, которую к концу прошлого года можно было весьма точно назвать "чрезвычайно хрупким почти консенсусом", в область того, что в нынешнем году является значительно менее хрупким, но этого, конечно же, недостаточно, и мы все это прекрасно осознаем. Ибо для полного охвата текста этих многих отнюдь не достаточно; все должны быть способны поступить так же, и поэтому мы потерпели провал в достижении нашей конечной цели. Мне, как Председателю, не удалось направить представителей к этой цели, и нам всем вместе не удалось ее достичь.

Несмотря на это, тем не менее, я по-прежнему придерживаюсь той точки зрения, что это усилие было и остается стоящим и ценным. Поэтому я выражаю делегациям свою глубокую признательность за предоставленную мне привилегию председательствовать в этой Рабочей группе в нынешнем году. Я, конечно же, рекомендую делегациям ее доклад, и, в частности тем, кто интересуется подробностями переговоров, я рекомендую конкретно пункт 2s, в котором содержится история хода переговоров, в том числе, в конечном итоге, и их провала.

Выражая здесь благодарность всем делегациям - и я делаю это без каких бы то ни было оговорок, - я уверена, что делегации поймут меня, если я воспользуюсь случаем для того, чтобы особенно поблагодарить делегацию Бразилии. И хотя огромную поддержку оказывала вся эта делегация в

целом, все другие делегации вновь поймут, если я особенно поблагодарю за поддержку, совет и сотрудничество на протяжении всей работы отдельно г-на Эдмунду Фужиту. Я думаю, что он простит меня, если я отмечу его самоотверженность при выполнении возложенной на него задачи. Он принимал участие во всех этапах работы, даже несмотря на тот факт, что ему приходилось одновременно участвовать в работе Совета Безопасности. Я особенно выделяю его потому, что считаю, что он продемонстрировал как раз ту приверженность Комиссии по разоружению, которая и убедила меня в ценности и полезности этого усилия.

Председатель (говорит по-французски): Я согласен с Председателем Рабочей группы II в том, что усилие действительно стоило того, чтобы его приложить, и она вместе со своей Рабочей группой сделала это. Прошгодний хрупкий консенсус теперь менее хрупок, и мы надеемся, что на будущих сессиях нам удастся достичь окончательного консенсуса.

Сейчас мы рассмотрим содержащийся в документе A/CN.10/1994/CRP.5 доклад Рабочей группы III по пункту 6 повестки дня, озаглавленному "Международные поставки оружия, с особым учетом резолюции 46/36 Н Генеральной Ассамблеи от 6 декабря 1991 года". Я с большим удовольствием предоставляю слово для представления доклада послу Луису Фернандо Харамильо, Постоянному представителю Колумбии. Его делегация является инициатором включения данного пункта в повестку дня. Общеизвестно, что делегацией Колумбии был внесен в работу Комиссии по разоружению большой вклад.

Г-н Харамильо (Колумбия), Председатель Рабочей группы (говорит по-испански): Приступая к рассмотрению вопроса о международных поставках оружия, с особым учетом резолюции 46/36 Н Генеральной Ассамблеи, члены Рабочей группы III рассчитывали на то, что в ходе первых шести заседаний будет проведен широкий обмен мнениями по данному вопросу и что мы попытаемся заложить основу для проведения в будущем более обстоятельного его обсуждения в ходе заседаний, которые Рабочей группе предстоит провести в 1995 и 1996 годах. Этот подход определил и характер состоявшихся заседаний, в которых приняли активное участие все члены Рабочей

группы. Было представлено несколько документов, важность которых определялась как их содержанием, так и тем, что они способствовали более точной классификации и определению сферы охвата этого вопроса. Поэтому я считаю, что мы достигли поставленной перед Группой первоначальной цели, состоявшей в осуществлении предварительного изучения данного вопроса и определении некоторых параметров работы, которая будет проведена в предстоящие годы.

К докладу Группы прилагается представленный Председателем документ, который, с точки зрения Председателя, должен отражать наиболее важные вопросы, находящиеся на рассмотрении делегаций, принимающих участие в работе Рабочей группы, или же вопросы, которые считаются имеющими отношение к нашим дискуссиям. Я повторяю: этот документ отражает точку зрения Председателя на проходящие обсуждения; он представляет собой попытку Председателя учесть все вопросы, которые, как считается, могут иметь отношение к будущим дискуссиям.

Я хотел бы поблагодарить всех участников проходивших в нашей Группе заседаний и особо отметить работу, выполнявшуюся на протяжении многих лет, - но особенно заметную на нынешней сессии - моей соотечественницей Грасьелой Лосано, которая возглавляла проходившие по этому вопросу обсуждения и в течение шести лет упорно настаивала на важности его обсуждения в Комиссии по разоружению. Такое обсуждение сейчас уже идет, и я считаю, что его начало было обнадеживающим и что великолепный вклад в него был внесен делегацией Колумбии. Я полон уверенности в том, что в конечном итоге, по завершении наших обсуждений, мы сможем выработать рекомендации и выделить те позитивные моменты, которые послужат основой для установления контроля над оружием, причинившим человечеству столь много страданий и боли.

Насколько мне известно, год последнего взрыва атомной бомбы помнит менее 30 процентов населения планеты - почти 70 процентов населения Земли родилось после этого взрыва. Вместе с тем ежедневно сотни и тысячи людей погибают в результате использования стрелкового, так называемого обычного, оружия. Тот факт, что, несмотря на значительно более заметный и сложный характер воздействия оружия массового

уничтожения, применение обычных видов оружия приводит на деле к гибели людей, разрушению имущества и человеческим страданиям в больших масштабах, чем применение оружия массового уничтожения, заставляет задуматься.

Председатель (говорит по-французски): Я хотел бы воспользоваться случаем, чтобы поблагодарить г-жу Грасьелу Лосано, которой иногда доводилось исполнять обязанности Председателя Рабочей группы III.

Группой проделана великолепная подготовительная работа. Представленный Председателем документ, который был включен в доклад Группы в качестве приложения к нему, будет весьма полезен при обсуждении существа вопроса в ходе предстоящих сессий. Поэтому мы признательны делегации Колумбии за проделанную ею великолепную работу, которая позволит нам приступить к поискам путей искоренения одного из зол, о которых я говорил в моем выступлении при открытии сессии, когда я отмечал необходимость уничтожения не только ядерного оружия, но и всего оружия вообще, в особенности обычного оружия, служащего объектом всевозможной незаконной торговли и контрабанды и причиняющего столь много ущерба и страданий в наших странах.

Я хотел бы от всего сердца поблагодарить посла Харамильо и членов возглавляемой им Группы за проделанную замечательную работу. Такой результат меня не удивляет, поскольку на посту Председателя Группы 77, который он занимал в прошлом году, посол Харамильо демонстрировал упорное стремление разобраться во всех мельчайших подробностях проблемы, независимо от того, к какой области эта проблема относилась - социальной, экономической или области прав человека. Где бы он ни работал - в Вене, Женеве или Нью-Йорке, - посол Харамильо всегда оправдывал связывавшиеся с ним ожидания.

Г-н Харамильо (Колумбия), Председатель Рабочей группы III (говорит по-испански): Я хотел бы обратить внимание на один момент редакционного характера. Я хотел бы попросить Секретариат снять подчеркивание в тексте рабочего документа Председателя, который содержится в докладе Рабочей группы III в документе A/CN.10/1994/CRP.5. Подчеркивание нужно было лишь для того, чтобы обозначить

ссылки, которые я сделал в рабочем документе Председателя, но оставлять в документе его не стоит.

Председатель (говорит по-французски): Это замечание принимается к сведению. Подчеркивание будет снято.

Если больше нет замечаний, я буду считать, что Комиссия намерена принять доклад (A/CN.10/1994/CRP.5) Рабочей группы III по пункту 6 повестки дня по международным поставкам оружия.

Доклад принимается.

Председатель (говорит по-французски): Теперь, когда мы приняли все доклады вспомогательных органов Комиссии, я хотел бы поблагодарить Председателей различных Рабочих групп за приложенные ими усилия по рассмотрению их вопросов и за проявленный дух сотрудничества в выполнении задач, порученных им Генеральной Ассамблеей.

Есть какие-либо общие замечания по трем докладам, которые мы только что приняли?

Г-н Лавинья (Филиппины) (говорит по-английски): Сэр, прежде всего я хотел бы присоединиться к Вам, поздравив Председателей Рабочих групп. Мы благодарим их за напряженную работу, самоотверженность и преданность делу.

Мы весьма ценим документы, представленные Председателями различных Рабочих групп. Но мы давно занимаемся проведением заседаний и конференций и хотели бы заметить, что это весьма редкий случай, когда почти все доклады оказались пустыми и не содержали ссылок на важные вопросы, которые обсуждались в ходе прений. Другими словами, доклады не отразили того, что действительно произошло в различных Рабочих группах, и в них не учтены позиции различных делегаций по этим вопросам.

По-видимому, Комиссия боится заявить о позиции делегаций или же, по меньшей мере, она не хотела усложнять доклады. Но бесплодность или пустота докладов, похоже, свидетельствует о том, что она не готова изложить различные позиции делегаций. Мы надеемся, что на наших будущих сессиях мы примем решение пересмотреть формат

докладов и включать в них различные позиции, занимаемые делегациями по критическим вопросам.

Председатель (говорит по-французски): Мне кажется, что на данный момент доклады имеют приемлемую форму. Не думаю, что сейчас надо высвечивать наши разногласия. Гораздо более полезным было бы подчеркнуть то, что нас объединяет. Нам еще предстоит много поработать для урегулирования этих деликатных вопросов, и я думаю, что доклады были составлены и представлены весьма мудро.

Я согласен с представителем Филиппин в том, что было бы более демократичным, если бы мы изложили различные точки зрения, но тогда было бы слишком много разногласий. Мы знаем, что пресса набрасывается на подобные факты. Давайте будем более оптимистичными и не будем думать, что будущее мрачно. Я искренне считаю, что настоящая форма докладов является на данный момент приемлемой.

Сейчас мы можем рассмотреть представленный проект доклада Комиссии по разоружению, который содержится в документе A/CN.10/1994/CRP.2. Слово имеет Докладчик Комиссии по разоружению для представления этого доклада.

Г-н Овалье (Чили), Докладчик Комиссии по разоружению (говорит по-испански): Я считаю честью представить Комиссии по разоружению проект доклада Комиссии о ее текущей сессии, который содержится в документе A/CN.10/1994/CRP.2 и представлен членам Комиссии для рассмотрения.

В соответствии с устоявшейся практикой проект доклада содержит четыре главы: Введение, Организация и работа основной сессии 1994 года, Документация, Выводы и рекомендации. Как и в прошлом, документ представляет собой фактическое описание работы Комиссии и заседаний в течение этой сессии. Что касается основной работы, проделанной вспомогательными органами Комиссии, соответствующие разделы будут содержать доклады трех рабочих групп, которые только что приняты Комиссией.

Как заметят члены Комиссии, определенная информация оказалась не представленной в проекте доклада на этом этапе. Я предлагаю предоставить

Секретариату дополнить этот текст соответствующими номерами заседаний и датами.

С моей точки зрения, эта сессия Комиссии по разоружению была в целом успешной. Не только было завершено рассмотрение одного пункта повестки дня - "Роль науки и техники в контексте международной безопасности, разоружения и других связанных с этим областей", - но также положено хорошее начало рассмотрению нового пункта - "Международные поставки оружия, с особым учетом резолюции 46/36 Н Генеральной Ассамблеи от 6 декабря 1991 года". С другой стороны, неоднозначные результаты получены при рассмотрении пункта в отношении ядерного разоружения, что несколько не оправдало наших ожиданий. Однако решение отложить рассмотрение этого пункта еще на год могло бы быть хорошим вариантом с учетом предстоящей важной Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора в 1995 году. Это означает, что на сессии следующего года Комиссии по разоружению предстоит проделать большую работу для завершения рассмотрения пункта по ядерным вопросам.

Наконец, я хотел бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы выразить глубокую благодарность членам Секретариата за оказанную помощь и сотрудничество в подготовке проекта доклада Комиссии. В частности, я хотел бы искренне поблагодарить г-на Првослава Давинича, Директора Центра по вопросам разоружения. Кроме того, я хотел бы искренне поблагодарить г-на Линь Кочуна, Секретаря Комиссии по разоружению, и его коллег за ценную помощь и сотрудничество.

Кроме того, г-н Председатель, я хотел бы подчеркнуть, что считаю для себя честью и привилегией работу под Вашим компетентным и эффективным руководством и оказанное мне полное сотрудничество со стороны Председателей трех Рабочих групп, которые так компетентно руководили обсуждением во вспомогательных органах Комиссии в течение этой сессии.

После этого вступления я хотел бы сейчас рекомендовать Комиссии принять проект доклада.

Председатель (говорит по-французски): Сейчас мы рассмотрим проект доклада Комиссии по пунктам.

Имеются ли какие-либо замечания по пункту 1, который содержит текст резолюции 48/77 А, озаглавленной "Доклад Комиссии по разоружению"? Во французском варианте он заканчивается на странице 4. Если нет замечаний, я буду считать, что Комиссия желает принять этот пункт.

Пункты 1-3 принимаются.

Председатель (говорит по-французски): Сейчас мы переходим к пункту 4, содержащемуся в главе II "Организация и работа основной сессии 1994 года". В английском варианте имеются некоторые типографские опечатки, но они не имеют серьезного характера, и Секретариат устранил их. Если не имеется замечаний, я буду считать, что Комиссия желает принять этот пункт.

Пункт 4 принимается.

Председатель (говорит по-французски): Если не имеется замечаний, я буду считать, что Комиссия желает принять пункты 5-8.

Пункты 5-8 принимаются.

Председатель (говорит по-французски): Секретариат заполнит пропуски в пунктах 9 и 10, в том что касается количества заседаний. Если нет замечаний, я буду считать, что Комиссия желает принять пункт 9.

Пункт 9 принимается.

Председатель (говорит по-французски): В английском варианте пункт 10 следует исправить, добавив "Her Excellency" перед "Ms. Peggy Mason (Canada)".

Г-жа Мэйсон (Канада), Председатель Рабочей группы II (говорит по-английски): Я хотела бы выступить безотносительно этой вставки, за которую я благодарна. По крайней мере, до возвращения в Оттаву я надеюсь сохранить этот титул. Я лишь хотела бы повторить то, о чем я упоминала во время представления доклада Группы, а именно, что мы провели 12 заседаний.

Председатель (говорит по-французски): Я благодарю посла Пегги Мэйсон за напоминание. Таким образом, в оставленный пропуск следует вставить число 12.

Г-н Акаловски (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Я хотел бы внести чисто фактическую поправку. Двенадцатое заседание состоялось сегодня, поэтому дата должна быть изменена с 6 мая, как записано в пункте 10, на 9 мая.

Г-жа Мэйсон (Канада), Председатель Рабочей группы II (говорит по-английски): Я благодарю моего американского коллегу за эту поправку. Я внесла это исправление в устном порядке, когда представляла сегодня доклад. Иными словами, в том виде, в каком доклад был принят сегодня утром, он уже включал это исправление, но я забыла еще раз упомянуть об этом в момент своего выступления по поводу 12 заседаний.

Председатель (говорит по-французски): Это действительно так, и Секретариат учтет это соответствующим образом.

Если замечаний больше нет, я буду считать, что Комиссия желает принять пункт 10.

Пункт 10 с внесенными в него устными изменениями принимается.

Председатель (говорит по-французски): Если нет замечаний, я буду считать, что Комиссия желает принять пункты 11 и 12.

Пункты 11 и 12 принимаются.

Председатель (говорит по-французски): Сейчас мы переходим к пункту 13.

Г-н Лавинья (Филиппины) (говорит по-английски): В пункте 13 упоминается тот факт, что "на заседаниях ... присутствовали представители ряда неправительственных организаций". Не следует ли нам указать, что они присутствовали в "качестве наблюдателей"? Очевидно, что они не могут присутствовать в качестве представителей.

Председатель (говорит по-французски): Такую формулировку можно найти во всех наших докладах за последние несколько лет. Справедливо то, что

неправительственные организации не пользуются тем же статусом, которым пользуются делегации в процессе нашей работы, но мы признаем присутствие этих организаций и по традиции отмечаем этот факт в нашем докладе. Поэтому я не думаю, что представитель Филиппин будет возражать против этого пункта, который находится в полном соответствии с аналогичными пунктами предыдущих докладов, и поэтому я благодарен ему за понимание.

Г-жа Мэйсон (Канада) (говорит по-английски): На мой взгляд, поскольку было использовано слово "attended" (присутствовали), а не "participated" (принимали участие), то сохранено различие между присутствием неправительственных организаций и участием делегаций. Я полагаю, что именно по этой причине эта формулировка используется на протяжении ряда лет без какого-либо дополнительного разъяснения.

Г-н Хандогий (Украина) (говорит по-английски): Проводились ли заседания Комитета полного состава? В пункте 13 содержится ссылка на присутствие на заседаниях Комитета полного состава представителей неправительственных организаций, однако сегодня утром запланированного заседания Комитета полного состава не было.

Председатель (говорит по-французски): Сегодня утром не было времени для проведения заседания Комитета полного состава, как это было решено Комиссией по разоружению. Все знают об условиях, в которых мы работали сегодня утром. Эта ссылка будет исключена из пункта 13. Я благодарю представителя Украины за его внимательное отношение к тексту.

Могу ли я считать, что Комиссия желает принять пункт 13 с внесенной в него устной поправкой?

Пункт 13 с внесенной в него устной поправкой принимается.

Председатель (говорит по-французски): Мы переходим сейчас к рассмотрению раздела III "Документация", пункты 14-18. Могу ли я считать, что Комиссия желает принять эти пункты?

Пункты 14-18 принимаются.

Председатель (говорит по-французски): Мы переходим сейчас к рассмотрению раздела IV "Выводы и рекомендации", пункты 19-23. Есть ли какие-либо замечания по этим пунктам?

Г-н Акуловски (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Я не хотел бы выглядеть педантом, но в отношении пункта 20 я хотел бы заметить, что Комиссия принимает свой доклад Генеральной Ассамблее - в единственном числе, а не "доклады", как указано в тексте проекта доклада.

Г-н Председатель (говорит по-французски): Я благодарю представителя Соединенных Штатов за его внимательное отношение к тексту документа.правка будет внесена в текст документа на всех языках, если это будет к ним применимо.

Могу ли я считать, что Комиссия желает принять раздел IV проекта доклада?

Пункты 19-23 с внесенной в них устной поправкой принимаются.

Председатель (говорит по-французски): Сейчас, когда приняты все пункты проекта доклада, я хотел бы перейти к проекту доклада Комиссии в целом, со всеми включенными в него докладами вспомогательных органов. Могу ли я считать, что Комиссия желает принять проект доклада Комиссии, содержащийся в документе A/CN.10/1994/CRP.2, с внесенными в него устными поправками в целом?

Проект доклада с внесенными в него устными поправками принимается.

Заключительные выступления

Г-н Гриффин (Австралия) (говорит по-английски): Анализируя работу Комиссии по разоружению на ее сессии 1994 года, моя делегация хотела бы, г-н Председатель, официально заявить о том, что она признательна Вам и другим должностным лицам Комиссии за проделанную работу. В частности, вызывают восхищение и уважение г-н Хандогий и посол Мейсон, настойчивость, терпение и безграничная творческая энергия которых, проявленные ими в ходе руководства обсуждениями в Рабочих группах I и II, заслуживают награды в виде консенсусных результатов и являются примерами конструктивного

и самоотверженного подхода их стран к деятельности Организации Объединенных Наций и многосторонней системы. Их усилия могут быть сравнимы большинством делегаций с подвигами Геракла, хотя в то же время они более сродни труду Сизифа.

Мы выражаем также благодарность и восхищение сотрудникам Секретариата, которые работали с нами в эти последние три недели. Их профессионализм и приверженность делу были для нас неоценимой поддержкой.

Моя делегация глубоко сожалеет о том, что после нескольких лет работы нашей Комиссии над важными вопросами, относящимися к науке и технике и ядерному разоружению, мы все еще не смогли достичь консенсусных результатов по обоим вопросам. В период глубоких изменений и огромных сдвигов в международной политической обстановке и сфере международной безопасности, когда открываются беспрецедентные возможности в области разоружения, крайне важно, чтобы Комиссия, оправдывая смысл своего существования, продемонстрировала свое значение и руководящую роль в области разоружения и контроля над вооружениями, в вопросах, которые рассматриваются в настоящее время на многих форумах.

Было бы целесообразно добиться этого, как мы и делали это в прошлом, разрабатывая сбалансированные, сообща выраженные коллективные оценки, принципы и рекомендации, служащие руководством для деятельности других органов. Излишнее детализирование и упрямое отстаивание национальных позиций не будут способствовать продвижению вперед нашей работы, обеспечению интересов нашей Комиссии как учреждения или достижению общих целей международного сообщества в области разоружения.

Моя делегация, например, занимает твердую принципиальную позицию по некоторым из наиболее спорных вопросов, которые затрудняли работу Рабочих групп I и II, особенно по вопросам нераспространения и соответствующих гарантий и режимов контроля за экспортом вооружений. Однако в интересах достижения консенсуса мы были готовы принять и предложить общие формулировки по этим вопросам, которые весьма далеки от нашей национальной позиции.

Моя делегация сожалеет о том, что, несмотря на настойчивые усилия многих делегаций, был блокирован консенсус в Рабочей группе I, занимающейся проблемой ядерного разоружения, по вопросу о рекомендации окончательного варианта рабочего документа Председателя (A/CN.10/1994/WG.I/CRP.6) сессии Комиссии в будущем году. Несмотря на эту неудачу, мы считаем, что был достигнут значительный прогресс в плане совершенствования и улучшения рабочего документа, ибо сейчас он содержит элементы консенсусного документа. Важно активизировать и развивать этот процесс и впредь. В этой связи моя делегация решительно призывает к тому, чтобы рассматривать этот рабочий документ как отправной пункт, когда мы возобновим в будущем году работу над этим вопросом. Если принципы и подходы будут сближаться, то появится возможность сделать этот документ консенсусной позицией нашего универсального органа по одному из наиболее важных вопросов нашего времени.

Усилия последних четырех лет Рабочей группы II, которая занимается вопросами науки и техники, свидетельствуют о том, что, несмотря на тот факт, что окончательный консенсусный документ не был достигнут, была заложена в широком плане общая основа в подходе к вопросам, рассматриваемым в рамках этого пункта повестки дня. Подавляющее большинство рабочих документов Председателя фактически требует консенсуса, и мы не должны терять из виду огромное значение этих областей совпадения мнений.

Австралия придает особое значение тому определенному в рабочем документе принципу, согласно которому передача высоких технологий, имеющих военное применение, не должна подрывать международную безопасность или же препятствовать доступу к научно-техническим знаниям в мирных целях. Мы очень серьезно относимся к своей обязанности по глобальным соглашениям нераспространения - Договору о нераспространении, Конвенции по химическому оружию и Конвенции по биологическому оружию - обеспечивать, чтобы наша торговля в области науки и техники никоим образом не способствовала разработке какого-либо из указанного оружия массового уничтожения или овладению им, и в связи с этим отмечаем, что основанные на обязательствах в области нераспространения национальные лицензионные меры полностью соответствуют этой

обязанности. Подобную же приверженность мы проявляем в отношении тех положений глобальных договоров о нераспространении, которые касаются экономического и технического развития. Естественно, было бы невозможно поддерживать препятствия на пути торговли без какой бы то ни было законной, конкретной причины, связанной с обязательствами по таким договорам.

Мы воздаем честь послу Канады г-же Мейсон, которая заслуживает поздравлений за примерную работу над сложными и противоречивыми вопросами, поднятыми в Рабочей группе по науке и технике. С нашей точки зрения, посол Мейсон преуспела в достижении максимально возможных результатов при рассмотрении этого пункта, и мы приветствуем ее усилия.

Мы провели полезный первый обмен мнениями по вопросу о международных поставках оружия. Здесь мы воздаем должное неослабным усилиям делегации Колумбии по продвижению вперед при рассмотрении этого вопроса. Как отмечается в докладе Рабочей группы III, среди делегаций сохраняются разногласия по поводу масштабов охвата нашей работой в этой области. Данная проблема будет рассматриваться далее в ходе наших будущих прений. Мы по-прежнему придерживаемся той точки зрения, что, хотя нам и следует фокусировать свое внимание на незаконных поставках вооружений, сначала данный вопрос следует рассмотреть в более широком контексте. Однако в конечном итоге нам необходимо разработать и согласовать жизнеспособные и выполнимые директивы для практических действий по борьбе с незаконными поставками оружия.

Г-н Коллинз (Ирландия) (говорит по-английски): Я признателен за предоставленную мне возможность выступить, тем более потому, что, вероятно, это мое последнее публичное заявление в Организации Объединенных Наций. Конечно, я намерен сделать еще пару частных заявлений или замечаний. Их жертв - выражаясь точно - еще предстоит определить.

Сказав это, я хотел бы произнести относительно короткую речь. Комиссия Организации Объединенных Наций по разоружению представляет собой орган совещательный. Мы совещаемся - и это совершенно очевидно - достаточно много. Данный орган этим и должен заниматься. Мы не достигли

того консенсуса, который мог бы немедленно стать полезным. С другой стороны, обсуждения и размышления полезны всегда. Поэтому нельзя сказать, что мы потратили свое время совершенно напрасно.

Однако подобным же образом всегда наступает момент, когда пора перестать играть в игры. В ходе этой сессии Комиссии по разоружению в игры играло слишком много людей. Спектр их представительства простирается слева направо, с востока на запад, с севера на юг. Как и каждый присутствующий здесь представитель, я понимаю, что все мы выполняем данные нам инструкции. Это факт, и нам не следует обсуждать специфику этих инструкций.

С другой стороны, когда вы присоединяетесь к той или иной международной организации или какой бы то ни было иной демократической системе, вы представляете свои взгляды для их изучения. С точки зрения моей делегации, некоторые присутствующие в этом зале люди не сослужили полезной службы своим народам. Я извиняюсь за то, что говорю столь прямолинейно, однако я уже сделал это и не собираюсь брать свои слова обратно. Если же они считают, что никто этого не заметил, то они ошибаются.

Теперь я хочу перейти к подробностям и частностям, и в этой связи я хотел бы сказать следующее по вопросу о науке и технике.

Мы сожалеем о том, что после четырех лет работы Комиссия Организации Объединенных Наций по разоружению оказалась неспособной принять согласованный текст по данному важному вопросу. Мы чрезвычайно признательны послу Мейсон за ее неустанные геркулесовы усилия, которые подвели нас очень близко к успеху. Мы сожалеем о том, что не сумели договориться окончательно до той степени, чтобы приложить результаты своей работы к докладу. Это послужило бы полезным изложением того, чего мы достигли. Тем не менее мы верим, что то, чего мы достигли, послужит основой для будущей работы в соответствующих органах.

Председатель (говорит по-французски): Представитель Ирландии заявил, что он говорил слишком прямолинейно, и я полагаю, что мы того же мнения. Я признаю и понимаю его позицию.

Г-н Хоу Джитун (Китай) (говорит по-китайски): Поскольку основная сессия 1994 года Комиссии Организации Объединенных Наций близится к завершению, я хотел бы от имени китайской делегации поблагодарить Вас, сэр, за Ваше эффективное руководство и за Ваш вклад. Я хотел бы также поблагодарить Президиум и послов Украины г-на Батюка и г-на Хандогия, посла Канады г-жу Мейсон и посла Колумбии г-на Харамильо и выразить нашу признательность за их усилия и вклад каждого в работу основных Рабочих групп. Одновременно я хотел бы поблагодарить директора Центра Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения г-на Давинича, а также г-на Лина, Секретаря Комиссии, за их весьма полезное содействие. Наша признательность адресована также Секретариату и всем устным и письменным переводчикам за их эффективное сотрудничество.

За последние три недели эта Комиссия провела в духе добросовестности и прагматизма глубокое и детальное обсуждение трех стоявших на ее рассмотрении на нынешней сессии пунктов и достигла определенных позитивных результатов. Конструктивное обсуждение международных поставок оружия с особым учетом резолюции 46/36 Н и представленный Председателем в конце работы документ служат хорошей основой для будущих прений.

Еще один раунд глубокого рассмотрения был проведен по пункту, озаглавленному "Роль науки и техники в контексте международной безопасности, разоружения и других связанных с этим областей", и теперь консенсус уже совсем близок. Китайская делегация считает, что, хотя по документу и не удалось достичь полного консенсуса, прагматичные обсуждения последних четырех лет в целом были полезными и конструктивными.

Мы согласны с послом Мейсон в том, что эти усилия стоило приложить. Мы принимаем ту точку зрения, что те важные принципы и предложения, по которым консенсус уже достигнут и которые содержатся в этом документе, все же сыграют в будущем направляющую роль в этой важной области.

Пункт, озаглавленный "Процесс ядерного разоружения в рамках международного мира и безопасности с целью ликвидировать ядерные

вооружения", представляет собой один из тех вопросов, которому все стороны придают приоритетное значение. Прения нынешнего года еще более укрепили взаимопонимание. Именно поэтому Комиссия единодушно решила продлить его рассмотрение еще на один год. Мы убеждены, что совместными усилиями всех стран в будущем году мы сумеем достичь позитивных результатов, приемлемых для всех сторон.

С развитием международной ситуации международное сообщество становится все более и более заинтересованным в дальнейшем укреплении международного мира и безопасности. Большие надежды оно возлагает на Комиссию по разоружению. Работа Комиссии в последние несколько лет свидетельствует о том, что с момента начала реформ ее деятельность становится все более рациональной и более прагматичной и эффективной.

С нашей точки зрения, проведение реформы и рационализация деятельности Комиссии - это не единовременная мера, результаты осуществления которой будут вечными и незывлемыми. Скорее наоборот: речь идет об эволюционном и кумулятивном процессе. Мы убеждены в том, что благодаря совместным усилиям всех стран Комиссия по разоружению, являющаяся единственным в полной мере представительным совещательным форумом в области разоружения, сумеет обеспечить активизацию своей деятельности и будет играть все более важную роль в вопросах международного разоружения и безопасности.

Китай всегда считал осуществляемую Комиссией по разоружению работу важной и принимал в ней активное участие. В будущем китайская делегация намерена вместе с другими делегациями содействовать, как и в прошлом, дальнейшему укреплению роли Комиссии по разоружению в обеспечении разоружения, установления контроля над вооружениями и международной безопасности.

Г-н Арай (Япония) (говорит по-английски): От имени моей делегации я хотел бы высказать лишь несколько замечаний, касающихся работы над пунктом о роли науки и техники. Я глубоко сожалею о том, что несмотря на усилия, которые нами предпринимались на протяжении последних четырех лет под умелым руководством посла Мейсон (Канада), не удалось достичь договоренности

по этому важному вопросу. Как было единодушно признано еще в самом начале нашей работы, вопрос о доступе к технологиям двойного назначения является очень сложным. И действительно, оказалось очень сложно примирить противоположные точки зрения, например, добиться согласия членов Группы стран-поставщиков и учесть при этом интересы членов Группы стран-получателей при решении вопроса об облегчении доступа к достижениям науки и техники в целях их мирного использования.

И хотя нам не удалось выработать консенсусный текст, я убежден в том, что усилия, приложенные нами с целью выработки проекта руководящих принципов и рекомендаций по данной теме, окажутся во многих отношениях полезными, поскольку в ходе их осуществления нам удалось сблизить позиции стран-поставщиков и стран-получателей по некоторым важным вопросам. Я хотел бы, в частности, отметить достижение предварительной договоренности в отношении пунктов 17 и 18 представленного Председателем документа, что стало крупным шагом в правильном направлении.

И наконец, я хотел бы дать высокую оценку усилиям, приложенным послом Мейсон, и отметить те высокие профессиональные качества, которые она проявляла на всем протяжении дискуссий, проходивших в Рабочей группе, занимавшейся рассмотрением этого вопроса.

Г-жа Лосано (Колумбия) (говорит по-испански): Моя делегация хотела бы присоединиться к делегациям других стран в выражении признательности Вам, г-н Председатель, и Председателям трех Рабочих групп за великолепную организацию работы нынешней сессии Комиссии по разоружению.

Мы сожалеем о том, что огромные усилия, приложенные Председателем Рабочей группы, г-ном Хандогием, - которые были наделены эпитетом "геркулесовы" - не привели к выработке руководящих принципов, приемлемых для всех делегаций. Это не стало неожиданностью для моей делегации, поскольку невозможно выработать консенсусный текст в условиях, когда приходится начинать с двух диаметрально противоположных позиций: с одной стороны, это позиция, характеризующаяся стремлением добиться полной

ликвидации ядерного оружия, а с другой - позиция, для которой характерно сосредоточение внимания лишь на горизонтальном его распространении, в результате чего вне поля зрения оказывается именно тот вопрос, рассмотрением которого и поручено заниматься Рабочей группе, - вопрос о ядерном разоружении. Я опасаясь, что до тех пор пока не будет достигнуто согласие в отношении конечной цели наших усилий, у всей затеи не будет шансов на успех.

Аналогичное противоречие, приведшее к таким же печальным результатам, возникло и в отношении пункта 12 различных вариантов рабочего документа, представленного Председателем Рабочей группы II. Делегации пришли к согласию по всем элементам этого документа, представляющего собой итог четырех лет работы, кроме одного, ставшего объектом столкновения различных точек зрения на проблему нераспространения. По мнению моей делегации, представление этого рабочего документа, хотя по нему и не удалось достичь консенсуса, стало полезным шагом, поскольку документ содержит ценные рекомендации в адрес государств - членов Организации Объединенных Наций. В этой связи я хотела бы от имени моей делегации выразить наше восхищение и нашу признательность послу Пегги Мейсон, чьи неустанные усилия, терпение, мудрость и все другие присущие ей человеческие качества позволили столь большому числу делегаций внести конструктивный вклад в рассмотрение данного вопроса. В частности, я хотела бы присоединиться к тому, что было сказано послом Мейсон по поводу продемонстрированного делегацией Бразилии отношения к работе и внесенного ею в наши усилия исключительно конструктивного вклада.

Дух конструктивизма, которым были отмечены дискуссии, проходившие на протяжении шести заседаний Рабочей группы III, стал источником особого оптимизма для моей делегации. Хотелось бы надеяться, что представленный Колумбией рабочий документ способствовал, как нам того и хотелось, динамичному ходу наших дискуссий. Нам приятно отметить, что представленный Председателем этой Группы рабочий документ был включен в доклад Группы и что он станет отправной точкой для работы Группы в будущем. Мы считаем, что данный документ, отражая точку зрения Председателя, содержит также в себе и многочисленные идеи, высказывавшиеся

делегациями в различных других рабочих документах.

Мы хотели бы выразить нашу признательность за оказанную поддержку и помощь всем делегациям, принявшим конструктивное участие в работе данной Рабочей группы, а также Вам, г-н Председатель, и сотрудникам секретариата.

Председатель (говорит по-французски): Мне было приятно услышать прозвучавшие в выступлении представителя Колумбии столь оптимистические нотки в отношении нашей будущей работы.

Г-н Понсе (Эквадор) (говорит по-испански): Нынешняя сессия подходит к своему завершению в обстановке некоторого разочарования, вызванного ограниченным характером достигнутых результатов. Под руководством г-на Хандогия (Украина) Рабочая группа I добилась определенного прогресса, хотя мы вынуждены с сожалением констатировать, что в результате отсутствия общего согласия оказалось невозможным включение представленного Председателем документа в доклад Группы.

Являясь участником Договора о нераспространении, Эквадор подтверждает всю ценность этого документа, одна из целей которого состоит в том, чтобы

"способствовать достижению прекращения производства ядерного оружия, уничтожению всех существующих его запасов и исключению ядерного оружия и средств его доставки из национальных арсеналов в соответствии с договором о всеобщем и полном разоружении под строгим и эффективным международным контролем". (Резолюция 2373 (XXII), приложение, одиннадцатый пункт преамбулы)

Любые попытки игнорирования подобных чаяний международного сообщества и сведения рассмотрения вопроса о ядерном разоружении к простому перечислению того, что было достигнуто ранее, а также попытки оказания содействия принятию частичных мер в области негоризонтального распространения обречены на провал и не найдут поддержки у международного сообщества. Мы надеемся, что на следующей сессии Комиссии нам удастся установить соответствующее сбалансированное соотношение между мерами,

направленными на недопущение распространения, и мерами, направленными на полную ликвидацию ядерного оружия, и что таким образом Комиссия осуществит вверенный ей мандат.

На прошлой сессии Комиссии моя делегация отмечала, что

"консенсус является практическим результатом успешно проведенных на дипломатическом уровне переговоров и что он ни в коем случае не может быть использован в качестве незаконного механизма для создания - без упоминания об этом - новой системы наложения вето". (A/CN.10/PV.180, с.26)

Результаты работы Рабочей группы II, которая рассматривала вопрос о науке и технике в контексте международной безопасности, показали растущую потребность пересмотреть, по крайней мере в конкретных процедурных вопросах, жесткую практику консенсуса, которая помешала отразить в окончательном докладе нашей сессии и предоставить в распоряжение международного сообщества на соответствующих форумах и при соответствующих обстоятельствах текст документа CRP.9, над которым так тщательно работали в течение последних четырех лет и окончательный вариант которого отразил точку зрения Председателя этой Группы на итог переговоров. Наилучший способ подорвать усилия Комиссии по разоружению - и впредь превыше всего ставить понятие консенсуса. Дело за значительным большинством делегаций, которые ценят работу этого органа, утвердить необходимые процедурные реформы, с тем чтобы не допустить этого.

В завершение мне кажется уместным поблагодарить посла Канады Пегги Мейсон, за ее неустанные усилия. Я присоединяюсь к той высокой оценке, которую она дала постоянному и творческому характеру работы делегации Бразилии. Этот пример дает нам основания верить в то, что при наличии решимости и способности и при компетентной поддержке Секретариата эта Комиссия сможет преодолеть проблемы, с которыми нам пришлось столкнуться на завершаемой в настоящее время сессии.

Председатель (говорит по-французски): Я благодарю представителя Эквадора за его

позитивную, ободряющую оценку результатов нашей работы.

Г-н Салми (Финляндия) (говорит по-английски):
Позвольте мне прежде всего присоединиться ко всем тем, кто поблагодарил Вас, сэр, и Президиум и Секретариат за работу по обеспечению успеха этой сессии. Я хотел бы также присоединиться к тем, кто верит в принцип отказа от жестких национальных позиций и в работу для укрепления общих подходов и во имя достижения общих целей, о чем столь красноречиво сказал мой коллега из Австралии.

Моя делегация испытывает смешанные чувства после этой сессии. Прежде всего, в Рабочей группе I по ядерному разоружению нам казалось, что в действительности мы никогда даже не приближались к консенсусу. Поскольку мы являемся сейчас свидетелями исторического процесса ядерного разоружения, мы надеялись, что этот совещательный орган сможет в большей мере сыграть свою роль в укреплении общих подходов для дальнейшей работы в области ядерного разоружения. С нашей точки зрения, для достижения любого значимого результата в этой области надо учитывать позитивные события в реальном мире, в ходе всех этих переговоров, которые завершены или ведутся. Мы надеемся, что Рабочая группа по ядерному разоружению сможет завершить свою работу в течение сессии следующего года. В этом направлении достигнут некоторый прогресс. Председатель Рабочей группы г-н Хандогий, Украина, приложил похвальные усилия для достижения консенсуса. Мы считаем, что рабочий документ, документ зала заседаний № 6, служит хорошей основой для продолжения работы на следующей сессии.

Еще большее сожаление мы испытываем в связи с тем, что Рабочая группа по науке и технике не смогла в конечном счете выйти из тупика, в котором она оказалась при рассмотрении вопроса о передаче высокой технологии, имеющей военное применение. Значительное усилие было приложено для достижения значимых компромиссных формулировок в этой области, но, к нашему разочарованию, в конечном итоге мы не преуспели.

Я хотел бы также воздать должное Председателю нашей Группы, послу Мейсон, за ее неустанные и смелые усилия, направленные на то, чтобы сказать то, что должно быть сказано о работе,

которая велась в течение четырех лет. Я хотел бы также присоединиться к другим и поблагодарить делегацию Бразилии за ту образцовую роль, которую она сыграла в этой работе.

При любом обсуждении вопроса о передаче высокой технологии, имеющей военное применение, надо принимать во внимание существующее положение, существующие учреждения, существующие договоры и договоренности, поддерживающие цели нераспространения. Любой другой подход, по мнению нашей делегации, был бы чем-то теоретическим и непродуктивным. Мы сожалеем о том, что такой подход был одобрен не всеми.

Роль Комиссии, возможно, была подорвана, но мы не считаем, что в результате этого была подорвана роль и значение режимов нераспространения.

Что же касается третьей Рабочей группы, созданной для рассмотрения вопроса, озаглавленного "Международные поставки оружия", в этом году мы провели предварительное обсуждение, рассматривая соответствующие, целесообразные, желательные подходы к этой проблеме, и мы выявили некоторые точки соприкосновения. Я, конечно, сердечно благодарю Председателя нашей Рабочей группы и делегацию Колумбии за их вклад в постановку этого вопроса и подготовку нашей работы.

В отношении сессии следующего года моя делегация надеется, прежде всего, достичь в итоге консенсуса по вопросу о ядерном разоружении и также продолжить значимое обсуждение вопроса о международных поставках оружия.

Председатель (говорит по-французски): Я разделяю точку зрения представителя Финляндии и его оптимизм и надеюсь, что Комиссия завершит свою работу, самое позднее, на следующей сессии.

Г-жа Дункан (Новая Зеландия) (говорит по-английски): Выражая признательность моей делегации Вам, сэр, другим членам Президиума и Секретариату за всю работу в течение сессии этого года, моя делегация хотела бы также присоединиться к замечаниям представителя Австралии. В частности, я хотела бы присоединиться к нему и к другим делегациям, которые воздали должное Председателю Рабочей группы по науке и

технике, послу Пегги Мейсон. Мы согласны с ее замечанием о том, что усилия, приложенные для достижения общих подходов в этой весьма сложной области, были не напрасными.

Подобно Вам, г-н Председатель, моя делегация считает, что важно смотреть вперед. Все делегации, участвующие в работе этой Комиссии, несут ответственность за обеспечение того, чтобы в своей будущей работе Комиссия оправдала выделенные ей ресурсы. Она может сделать это, лишь своевременно предъявив достигнутые практические результаты. И моя делегация будет надеяться на достижение именно этого результата на сессии следующего года по столь важному вопросу ядерного разоружения.

Г-н Ридберг (Швеция) (говорит по-французски): Прежде всего я хотел бы от имени моей делегации выразить нашу искреннюю благодарность и передать наши поздравления Вам, г-н Председатель, другим членам Бюро и Секретариата, а также трем Председателям Рабочих групп: г-ну Хандогию (Украина), г-же Мэйсон (Канада) и г-ну Харамильо (Колумбия).

(говорит по-английски)

Тот факт, что общие результаты этой сессии вызывают некоторое разочарование, не является следствием недостаточных усилий или личной самоотверженности с Вашей, г-н Председатель, стороны. Задача, которая стояла перед сессией, была сложной: завершить рассмотрение двух спорных и трудных пунктов нашей повестки дня. Комиссия не завершила рассмотрение ни одного из них. Перед Рабочей группой I, занимавшейся вопросом ядерного разоружения, с учетом характера ее темы, стояла особенно непростая проблема. Моя делегация воздает должное тому, что несмотря на это был достигнут определенный, совершенно очевидный прогресс, хотя, к сожалению, в недостаточной степени. Мы поддерживаем рекомендацию Рабочей группы включить этот пункт в повестку дня Комиссии по разоружению 1995 года с целью завершения его рассмотрения. На наш взгляд, последний рабочий документ Председателя представляет собой хорошую основу для новой попытки достичь консенсусный текст.

В том что касается Рабочей группы II, которой было поручено рассмотреть вопрос о роли науки и техники, то усилия посла Мэйсон за последние годы,

направленные на преодоление расхождений во мнениях, заслуживают особого признания. При ознакомлении с рядом ее рабочих документов Председателя, общее число которых составляет 10, один из них, помеченный звездочкой, все же отражает тот факт, что в Группе произошло сближение позиций.

Вместе с тем сохраняются основополагающие различия, особенно по очень важной проблеме более широкого присоединения к договорам о нераспространении, в частности к Договору о нераспространении. Эти различия довольно глубоки и существенны, и как ясно показала Группа, она не пыталась в письменном изложении заглушать их за неясными формулировками. На наш взгляд, присоединение заключительного рабочего документа Председателя к докладу Рабочей группы в качестве приложения продемонстрировало бы как области, в которых достигнут определенный прогресс, так и области, где различия сохраняются. Мы выражаем сожаление по поводу того, что Рабочая группа не смогла достичь согласия в вопросе о таком приложении.

Рабочая группа III начала свою работу по новому пункту по вопросу о незаконной торговле оружием с полезного обмена мнениями, в частности, в том что касается сферы охвата рассматриваемой темы. Моя делегация выражает надежду на то, что в следующем году Рабочая группа сможет завершить работу над определением адекватной сферы охвата этой темы и приступить к ее обсуждению по существу. Рабочий документ Председателя, как отмечается в докладе Рабочей группы, будет одним из элементов для последующего рассмотрения.

В заключение я хотел бы выразить надежду на то, что проблемы, возникшие на этой сессии, приведут к соответствующей оценке того, каким образом Комиссия по разоружению может наиболее адекватным образом внести свой достойный вклад в механизм разоружения Организации Объединенных Наций.

Г-н Щербак (Российская Федерация): Делегация Российской Федерации прежде всего хотела бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, членов Бюро и Секретариат за проделанную работу по координации наших усилий в достижении результатов. Мы хотели бы также особо отметить усилия Председателей Рабочих групп:

посла Харамильо (Колумбия), г-на Хандогия (Украина) и г-жи Пэгги Мэйсон (Канада).

Российская делегация, разумеется, разочарована тем, что нам не удалось достичь результатов при обсуждении документов в Рабочей группе I и в Рабочей группе II. Наша делегация придавала важное значение достижению консенсусных документов по этим вопросам и систематически активно работала над тем, чтобы мы получили консенсусный документ. Мы это, разумеется, делали в сотрудничестве с другими делегациями. Однако, как всем известно, нам не удалось достичь успеха, и мы вынуждены констатировать, что по этим документам мы не имеем результатов, на которые рассчитывали.

Наша делегация хотела бы согласиться с оценками и пожеланиями в отношении дальнейшей работы в этих областях, которые здесь были выражены делегациями Японии, Финляндии, Австрии, Швеции, Ирландии и другими. Мы хотели бы выразить надежду на то, что в следующем году нам удастся достичь результатов при обсуждении вопроса о ядерном разоружении. Наша делегация хотела бы подчеркнуть, что в принципе необходимо извлечь определенные уроки из итогов нынешней сессии и эта работа должна происходить, на наш взгляд, под углом поиска более гибких методов работы, которые позволяли бы делегациям при сохранении принципиальных национальных позиций иметь возможность достигать компромиссных результатов во имя принятия документов, которые действительно являлись бы вкладом в международную безопасность и разоружение.

Теперь несколько слов о будущем нашей работы. Как известно, на следующую сессию Комиссии по разоружению у нас запланировано два вопроса: это продолжение обсуждения вопроса о ядерном разоружении и рассмотрение вопроса о передачах вооружений в контексте предотвращения распространения незаконных поставок оружия. Нам думается, что здесь есть большое поле для деятельности и для принятия соответствующих документов. В то же время нам всем необходимо уже сейчас думать над тем, каковы будут следующие вопросы для включения в повестку дня Комиссии. Работа Комиссии вступает в более сложный и качественно новый этап работы, где требуется и экспертиза, и детальная проработка позиций в столицах, и творчество и многое другое для

достижения результатов и эффективной работы Комиссии по разоружению.

На наш взгляд, ключ к следующей сессии Комиссии должен заключаться в поиске оптимальной повестки дня и совершенствовании нашей работы.

Председатель (говорит по-французски): Я благодарю представителя Российской Федерации за его оптимистичные замечания относительно завершения нашей работы и за его конкретные предложения на будущее.

Г-н Моради (Исламская Республика Иран) (говорит по-английски): Прежде всего моя делегация хотела бы присоединиться к выступившим ранее ораторам и выразить свою признательность Вам, г-н Председатель, и Председателям трех Рабочих групп и сотрудникам Секретариата, в частности г-ну Линю, г-ну Саттару и г-ну Аласани, за их неустанные усилия и приверженность работе Комиссии.

Я попытаюсь дать краткую оценку работы трех Рабочих групп.

Что касается Рабочей группы I, занимающейся проблемами ядерного разоружения, некоторые вопросы помешали нам достичь консенсуса или, по меньшей мере, подготовить бумагу Председателя для доклада Рабочей группы. К причинам, по которым Рабочая группа не смогла подойти вплотную к разработке консенсусного документа, относятся, помимо прочих, следующие: слишком широкий охват темы; отсутствие сбалансированного документа, необходимого для начала переговоров; возможно, позднее рассмотрение этого документа - фактически мы начали обсуждения этого документа в нынешний, третий год его рассмотрения; и попытки ввести неопределенные новые факторы в этот процесс, попытки отказаться от прошлых достижений Организации Объединенных Наций в области ядерного разоружения, а также попытки преувеличения незначительных достижений в области ядерного разоружения за последнее время.

Что касается пункта 5 повестки дня, касающегося роли науки и техники в процессе разоружения, мы сожалеем прежде всего о том, что Рабочая группа, несмотря на неустанные усилия ее Председателя посла Мейсон и сотрудников

Секретариата, а также гибкий подход со стороны ряда делегаций, включая нашу, не смогла прийти к консенсусу. Однако мы не разделяем мнения о том, что усилия Рабочей группы завершились полным провалом. Они были успешными в плане определения сфер разногласий, и другие органы в надлежащий момент смогут обратиться к этому вопросу и использовать в работе над ним эти достижения. Однако переговоры еще раз свидетельствовали о том, что специальные режимы, занятые "изобретением колеса" в отношении договоров в области разоружения, не только подрывают авторитет этих документов, но и умаляют их универсальный характер.

Что касается пункта 6 повестки дня, относящегося к международным поставкам оружия, Рабочая группа провела предварительный обмен мнениями, в частности относительно сферы охвата этой темы, и мы надеемся на проведение конструктивных и полезных обсуждений в будущем году.

Наконец, по мнению моей делегации, отсутствие консенсуса по пунктам повестки дня Комиссии не должно повлечь за собой сомнения в огромном значении этого органа. Этот орган служит следующей цели: определению областей совпадения мнений и разногласий. Если он может достичь консенсуса, тем лучше; если нет, то это свидетельствует о положении дел и реальностях. В свете того, что произошло с приложением в виде бумаги Председателя по вопросу о роли науки и техники к докладу Рабочей группы II, моя делегация призывает к рассмотрению документа A/CN.10/137 "Пути и средства повышения эффективности функционирования Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению", поскольку Рабочая группа не смогла достичь договоренности даже в отношении того, каким образом следует представить положение дел в этом вопросе, и в конечном итоге она пришла к выводу о том, что должна отказаться от этого документа и ограничиться просто рассмотрением доклада о процедуре. Моя делегация не поддерживает это процедурное решение.

Таковы некоторые из наших замечаний, касающихся работы трех Рабочих групп.

Председатель (говорит по-французски): Я благодарю представителя Исламской Республики

Иран за его выступление, содержащее целый ряд весьма ценных и интересных предложений о работе нашей Комиссии, которые будут приняты мною во внимание.

Г-н Шукру (Египет) (говорит по-английски): Я хотел бы выразить признательность от имени моей делегации Вам, г-н Председатель, и Председателям трех Рабочих групп за неустанные усилия, продемонстрированные на основе коллективного подхода в ходе руководства нашей работой на нынешней сессии Комиссии по разоружению.

Я хотел бы выразить сожаление в связи с тем, что ни Рабочая группа I, ни Рабочая группа II не смогли прийти к консенсусным документам по рассматриваемым в их рамках пунктам повестки дня.

Что касается Рабочей группы I, то, несмотря на целый ряд достижений, отмеченных в последнее время в процессе ядерного разоружения, к сожалению, все еще наблюдается отсутствие достаточной политической воли, необходимой для рассмотрения этого вопроса конструктивным образом, что препятствует достижению значительного прогресса в этой области и в рамках этого многостороннего форума. Мы надеемся, что такие позиции не окажут негативного воздействия на наши дальнейшие усилия, направленные на укрепление режима нераспространения и впоследствии на ликвидацию ядерного оружия.

Мы также сожалеем о том, что Рабочая группа II не смогла прийти к консенсусу по рассматриваемому в ее рамках рабочему документу. Этот документ содержал немало конструктивных принципов, которые мы хотели бы видеть официально принятыми этим универсальным органом.

Наконец, я хотел бы вновь заявить о нашей решимости активно работать в этой Комиссии и впредь в целях реализации провозглашенных целей в области разоружения.

Председатель (говорит по-французски): Я благодарю представителя Египта за лаконичное и обстоятельное выступление.

Г-н Штельцер (Австрия) (говорит по-английски): Большой привилегией для меня, г-н Председатель,

были предприняты мною попытки заменять Вас в период Вашего отсутствия. Я воздаю Вам честь за те качества руководителя, которые Вы проявили во главе Комиссии по разоружению. Моя делегация также признательна Вам за Ваш оптимизм, которым Вы делились с нами и который оказал значительное влияние на нашу работу.

Я хотел бы также поблагодарить Председателей Рабочих групп - г-на Хандогого, посла Мейсон и посла Харамильо - за их руководство и за их старания провести Рабочие группы сквозь воды, которые иногда бывали довольно-таки бурными. Я хотел бы также воздать должное тем сотрудникам Секретариата, которые компетентно и усердно содействовали Рабочим группам.

Моя делегация всегда подчеркивала совещательный характер Комиссии по разоружению. Как говорили предыдущие ораторы, в том числе и отбывающий заместитель Председателя, в нынешнем году мы совещались очень много. Мы отмечаем тот интерес, который был проявлен к работе Комиссии на ее сессии в нынешнем году, а также широту участия столь многих делегаций в деятельности Рабочих групп.

Конечно, прения в трех Рабочих группах проходили на разных уровнях. В то время как в Рабочей группе III, рассматривавшей международные поставки оружия, мы имели привилегию лишь начать работу - подойдя к ней сначала в общем смысле, затем сосредоточив свое внимание на охвате повестки дня и заложив полезную основу для будущих прений в предстоящие годы, - на две же другие Рабочие группы была возложена задача завершить их работу в нынешнем году. Как нам всем хорошо известно, ни одна из них не преуспела в выполнении этой задачи.

Рабочей группе I, по ядерному разоружению, для завершения ее работы единодушно был предоставлен еще один год. Хотя нам и не удалось договориться о том, чтобы наделить представленный Председателем рабочий документ тем статусом, который страстно желали предоставить ему многие делегации, я считаю, что качество этого документа будет служить хорошей основой для работы над ним в будущем году.

Рабочая группа II, по науке и технике, к сожалению, не будет иметь еще одной возможности

для успешного завершения своей работы. Несмотря на усилия, организаторские способности и упорство посла Мейсон, за которые моя делегация самым искренним образом воздаст ей честь, сегодня мы вынуждены были провести последнее заседание этой Рабочей группы; после четырех лет добросовестных усилий столь многих делегаций, нам не удалось договориться даже о том, в каком состоянии мы оставляем свою работу. Конечно, каждая делегация вправе оценивать статус проделанной работы в своем собственном свете, однако мы были весьма встревожены тем, что мы не смогли договориться о том, чтобы принять оценку Председателя и приложить ее доклад к докладу Рабочей группы. Мы смогли лишь указать его в нашем докладе как один из многих других документов.

По словам посла Мейсон, Рабочая группа продемонстрировала как лучшее, так и худшее: она потерпела провал, но в то же время она предоставила хорошую иллюстрацию того, на что способна Комиссия по разоружению, когда все мы стараемся преодолеть национальные интересы и отыскать консенсус в противоположных позициях. Это является добрым предзнаменованием для работы Комиссии в предстоящие годы, и мы с надеждой ожидаем прений будущего года.

Председатель (говорит по-французски): Я благодарю представителя Австрии за оказанную мне помощь.

Г-н Фуасия (Алжир) (говорит по-французски): Позвольте мне начать с выражения Вам, г-н Председатель, а также другим членам Президиума признательности моей делегации за то, как вы руководили работой Комиссии в ходе текущей сессии. Я благодарю также и Председателей Рабочих групп.

Поскольку мы приближаемся к закрытию сессии 1994 года, я хотел бы высказать впечатления моей делегации об этой сессии. Что касается Рабочей группы I, по ядерному разоружению, то мы считаем, что на основе тех усилий, которые до этого были уже приложены под руководством г-на Хандогия, был достигнут определенный прогресс. Мы надеемся, что эти усилия приведут к успешным результатам в будущем году.

Что касается Рабочей группы II, занимавшейся вопросом о роли науки и техники, то я выражаю

нашу искреннюю благодарность послу Канады г-же Мейсон и делегации Бразилии за их усилия на нынешней и предыдущих сессиях. Работа на текущей сессии позволила нам укрепить и развить ранее достигнутый прогресс, и мы убеждены, что эти прения расширят наши знания по данному важному предмету, который будет рассматриваться на будущих сессиях Первым комитетом.

Особенно мы удовлетворены огромным прогрессом, достигнутым в Рабочей группе III, занимавшейся вопросом о международных поставках оружия и работавшей под руководством посла Колумбии г-на Харамильо, предложившего такие руководящие принципы работы Группы, которые несомненно будут способствовать будущим прениям, а также выдвинувшего конкретные рекомендации по данному пункту.

Я не могу закончить свое выступление, не заверив еще раз в приверженности моей делегации будущему Комиссии по разоружению, которая должна играть постоянно растущую по значению роль в области разоружения. Несмотря на отсутствие консенсуса на нынешней сессии, существует еще множество вопросов, которые должны быть рассмотрены по возможности наилучшим образом для того, чтобы такое рассмотрение привело к более глубокому пониманию этих проблем, которые имеют столь важное значение потому, что касаются безопасности всего человечества.

Председатель (говорит по-французски): Я разделяю оптимизм представителя Алжира в отношении будущей работы Комиссии.

Г-н Фужита (Бразилия) (говорит по-английски): Подобно предыдущим ораторам, моя делегация хотела бы выразить свою признательность Вам, сэр, другим членам Президиума и Председателям Рабочих групп за проявленное вами мастерство в руководстве сессией нынешнего года. Мы также благодарим секретариат за оказанную нашей работе неоценимую поддержку.

Моя делегация хотела бы выразить свое глубокое разочарование по поводу того, что нам не удалось завершить в нынешнем году свод руководящих принципов и рекомендаций по важному вопросу о роли науки и техники - предмету, которому мое правительство придает огромное значение. Как бы то ни было, моя делегация не

может не выразить своей признательности послу Пегги Мейсон за ее неустанные усилия в попытках отыскать консенсус в нашей очень трудной и сложной задаче. Я благодарю ее и других ораторов за любезные слова, сказанные в адрес моей делегации. В этой связи я полагаю, что выражу то, почему в Рабочей группе II сложился истинный консенсус, сказав, что благодаря именно ее неустанным усилиям, руководству и самоотверженности, а также справедливости и беспристрастности, с которыми она направляла наши прения, мы сумели добиться существенного прогресса и почти преуспели в завершении нашей работы.

Что касается будущего нашей работы по данному пункту, то моя делегация искренне надеется, что он и впредь будет тем или иным образом подробно обсуждаться и изучаться в Организации Объединенных Наций и других соответствующих форумах.

В этой связи моя делегация полагает, что тот конечный результат, которого мы достигли в нынешнем году - подкрепленный, к сожалению, не консенсусом, а всего лишь полуконсенсусом - и который нашел свое отражение в документе CRP.10, представленном Председателем в качестве приложения, заложит очень важную основу для нашей будущей работы.

Председатель (говорит по-французски): Я разделяю испытываемый представителем Бразилии оптимизм в отношении нашей будущей работы.

Г-н Сукейри (Иордания) (говорит по-английски): Я хотел бы присоединиться к представителям других делегаций, выступавшим до меня, и поблагодарить Вас, г-н Председатель, за умелое руководство работой Комиссии на нынешней основной сессии. Позвольте мне также от имени моей делегации выразить признательность председателям трех рабочих групп, предпринимавшим неустанные усилия по достижению консенсуса. Тот факт, что в двух рабочих группах такого консенсуса достичь не удалось, никоим образом не умаляет значения усилий, приложенных председателями групп, а также другими участниками проходивших обсуждений. Приобретенный опыт, несомненно, окажется полезным и положительно скажется на нашей работе в будущем году. Г-н Председатель, позвольте мне еще раз поблагодарить Вас за все, что

Ваши были сделаны для обеспечения таких итогов нынешней сессии, которые я не колеблясь могу назвать существенным шагом вперед, закладывающим основы для будущих успехов.

Председатель (говорит по-французски): Я разделяю точку зрения представителя Иордании в отношении нашей будущей работы.

Г-жа Мейсон (Канада) (говорит по-английски): Г-н Председатель, я хотела бы присоединиться ко всем предыдущим ораторам, с благодарностью отмечавшим Ваше умелое руководство работой Комиссии и ту поддержку, которую мы получали от членов Бюро и сотрудников секретариата на всем протяжении сессии.

Сидя здесь и слушая выступления представителей различных делегаций, я несколько раз переписывала мое собственное выступление и надеюсь теперь, что присутствующие проявят ко мне снисходительность, когда мне придется переходить от одних набросков к другим.

Сначала я хотела бы остановиться на деятельности Рабочей группы I. В моем выступлении на открытии сессии Комиссии по разоружению нынешнего года я затронула такую не простую тему, как сфера охвата вопроса, переданного на рассмотрение Группы. Процесс ядерного разоружения, и это совершенно очевидно, для всех стран является масштабной и исключительно важной проблемой. Вызывает сожаление тот факт, что, несмотря на умелое руководство со стороны Председателя Рабочей группы I г-на Хандогия, нам так и не удалось в этом году достичь консенсуса. Но отсутствие консенсуса, возможно, и не было полной неожиданностью, если принять во внимание происходящие в настоящее время и связанные с этой темой события в других форумах. Канада, безусловно, рассчитывает на то, что события в области ядерного разоружения, которые, как мы ожидаем, произойдут в будущем году, послужат делу укрепления перспектив достижения консенсуса на сессии, которая пройдет в будущем году.

В том что касается темы обсуждений, проходивших в Рабочей группе III, то я хотела бы еще раз выразить, как я сделала это в начале нашей работы, делегации Колумбии - в лице посла Харамильо и г-жи Лосано - нашу признательность за те усилия, которые были приложены ее членами, с тем чтобы данный вопрос

был включен в повестку дня Комиссии по разоружению. Как уже отмечалось многими делегациями, в том числе и делегацией Канады, для его решения потребуются большая целеустремленность, и в ближайшие два года перед Комиссией будут вставать в этой связи сложные проблемы, как мы убедились на опыте нынешнего года. С нашей точки зрения, проходившие в течение последних трех недель обсуждения способствовали более четкому выявлению тех аспектов проблемы незаконной торговли оружием, которые вызывают озабоченность международного сообщества, и для Канады очевидна необходимость решения этой проблемы, причем такое решение должно быть как можно более прагматичным и открытым по своему характеру.

В этой связи я хотела бы напомнить о брифинге, организованном для Рабочей группы Центром по вопросам разоружения в ответ на просьбу, с которой обратился к Генеральному секретарю президент Мали, и касавшемся усилий, предпринимаемых Центром и имеющих отношение к работе Рабочей группы; я хотела бы также напомнить о состоявшемся вне рамок официальных заседаний Рабочей группы II брифинге на тему деятельности боннского Международного центра по проблемам конверсии, в ходе которого был рассмотрен проект, посвященный решению проблем демобилизации и разоружения в Африке. Как мне показалось, делегациями был проявлен большой интерес к упомянутым мероприятиям.

В том что касается Рабочей группы II, занимавшейся рассмотрением вопроса о роли науки и техники, то я хотела бы, в дополнение к тем кратким замечаниям, с которыми я выступила в качестве Председателя Группы, выразить, в моем качестве представителя одной из стран-членов, нашу убежденность в необходимости уделения в предстоящие недели и месяцы пристального внимания поиску путей наиболее эффективного рассмотрения в других форумах вопроса о передаче для использования в мирных целях высоких технологий, имеющих военное применение, с тем чтобы развить тот прогресс, который был достигнут в Рабочей группе II, каким бы несовершенным этот прогресс в конечном итоге ни оказался.

В этой связи позвольте мне напомнить о том, что в моем качестве члена Консультативного совета по вопросам разоружения при Генеральном

секретаре Бутросе Бутросе-Гали я была уполномочена составить доклад о мерах, которые необходимо предпринять в развитие усилий Комиссии по разоружению в сфере передачи для использования в мирных целях высоких технологий, имеющих военное применение, и представить его на заседании Консультативного совета, которое состоится в июле. Я внимательно выслушала высказывавшиеся делегациями замечания и, безусловно, была бы лишь рада услышать и другие точки зрения по данному конкретному вопросу, касающемуся последующих мер, до проведения упомянутого заседания, которое состоится 5 июля нынешнего года. Мне представляется очевидным одно: основные проблемы, стоящие в центре внимания Рабочей группы II, сохраняются и в дальнейшем, в связи с чем должны быть продолжены и усилия, предпринимаемые международным сообществом с целью их окончательного решения.

Прежде чем перейти к последней группе замечаний, на этот раз касающихся роли Комиссии по разоружению в целом, я хотела бы высказать лишь одну мысль, касающуюся методов работы.

В нынешнем году, впервые в нашей практике и несмотря на те жесткие условия, в которые были поставлены в результате такого решения Председатели Рабочих групп, мы договорились не допускать одновременного проведения заседаний - как официальных, так и неофициальных - трех рабочих групп и сумели придерживаться этой договоренности. В результате все делегации, которые хотели принять полноценное участие в работе каждой из рабочих групп, имели для этого все возможности. Мое твердое мнение - и твердое мнение Канады - состоит в том, что мы должны следовать такому принципу в нашей работе и в будущем.

Я хотела бы сейчас кратко остановиться на более широком вопросе о роли Комиссии по разоружению в свете результатов работы в этом году - роли глобального совещательного органа в условиях все более предрасположенной к кризису обстановки, т.е. в более широких международных условиях. Канада многократно описывала две основные роли Комиссии по разоружению, но я хотела бы вновь напомнить о них.

Первую, безусловно, уже затрагивали многие делегации: роль Комиссии по разоружению в достижении подлинного консенсуса, который является важной основой глобальных норм, глобальных соглашений, глобальных правил движения, без которых невозможно развивать международное сотрудничество в целом или укрепление доверия на основе сотрудничества в частности. Итак, это первая и наиболее ясно понимаемая роль Комиссии по разоружению, но я хотела бы также привлечь внимание ко второй роли, которая, как я отметила в своем пленарном заявлении, выходит за пределы расширения области взаимопонимания и общего подхода. Она также стремится предоставить конкретные инструменты, которые могли бы иметь государства в своем распоряжении в глобальном, региональном, субрегиональном и даже двустороннем контексте, инструменты в виде широких принципов и директив, которые могут помочь странам в их стремлении решить свои специфические проблемы в области безопасности в конкретных ситуациях.

Если мы сопоставим эти две роли Комиссии по разоружению с достигнутыми нами результатами в Рабочей группе I и Рабочей группе III, мы ясно увидим, что мы не могли полностью сыграть обе эти роли. Когда я обсуждала нашу задачу в Рабочей группе II в своем пленарном заявлении, я сказала, что Канада твердо считает, что значимый консенсусный текст, то есть текст, который способствует достижению наших двойных целей нераспространения и мирной торговли, был в пределах досягаемости, если бы мы могли лишь проявить настойчивость и найти правильное равновесие между тем, что достижимо, и тем, что не достижимо.

Ясно, что потребуется проявить в еще большей степени упорство, сотрудничество и понимание, чтобы, наконец, объединиться вокруг того, что достижимо, и отложить то, что не достижимо. Тем не менее, как я сказала в своем качестве Председателя и как повторяю сейчас в качестве национального представителя, я считаю, что усилия были приложены не напрасно, и поэтому я призываю все делегации проявить в будущем упорство, сотрудничество и понимание - все то, свидетелями чего мы здесь стали.

Что касается нашей работы, я хотела бы, однако, упомянуть заявление, сделанное

представителем Исламской Республики Иран в отношении документации по улучшению функционирования Комиссии и новых правил, в соответствии с которыми мы работаем. Как он напомнил нам, эффект от применения этих новых правил сделал возможным то, что произошло в Рабочей группе II. Другими словами, мы осознали и предусмотрели в соответствии с новыми правилами возможность того, что рассмотрение пункта будет завершено без достижения консенсуса после трех лет или иного срока работы без достижения единого мнения. В этой связи представляется очевидным, что происшедшее было предусмотренным, если не желанным итогом, в соответствии с новыми правилами.

Мне кажется, однако, что всем делегациям в равной степени ясно: это отсутствие консенсуса при завершении рассмотрения пункта, хотя и предусмотрено в наших правилах, не создает прецедента для нас в будущем, если Комиссия по разоружению хочет внести вклад, который она, вполне очевидно, может внести, и которого ждет и в котором нуждается международное сообщество, - вклад, который представитель Новой Зеландии очень точно описал как "своевременное достижение практических результатов". Поэтому Канада очень надеется и ждет, что в свете результатов этого года все присутствующие здесь делегации вновь проявят приверженность целям и принципам Комиссии по разоружению и ее способности сыграть свою роль в полном объеме в области разоружения и международной безопасности.

Позвольте мне, в этот поздний час, в заключение сделать весьма личное заявление и вновь поблагодарить все делегации и Вас, г-н Председатель, за весьма добрые слова в мой адрес. Я не могла не заметить, что для описания моих усилий неоднократно использовали прилагательное "неустанные". Каждый раз, когда я это слышала, я была уверена, что рано или поздно, по крайней мере одна делегация в Рабочей группе II предпочтет описать мои усилия скорее как "крайне утомительные", а не как "неустанные". Однако я хотела бы повторить, что считаю высокой честью возможность руководить Рабочей группой II и принимать участие во всех обсуждениях Комиссии по разоружению в этом году.

Председатель (говорит по-французски): Я по-прежнему считаю посла Пегги Мейсон

"неустанным" председателем Рабочей группы II. Она была в высшей степени привержена своей работе; она работала буквально до последней минуты, стремясь достичь консенсуса. Это ей не удалось, но тот успех, которого ей удалось достичь, будет зафиксирован в анналах деятельности нашей Комиссии.

Другие вопросы

Председатель (говорит по-французски): Насколько я понимаю, ряд делегаций выразили беспокойство в связи с датой проведения основной сессии Комиссии по разоружению 1995 года, поскольку обычно Комиссия по разоружению проходит в сроки, отведенные для предстоящей Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора и его продлению, которая пройдет в период с 17 апреля по 12 мая 1995 года. В этой связи было бы логичным и целесообразным предварительно запланировать основную сессию Комиссии по разоружению сразу после Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора и его продлению в 1995 году, а именно в период с 15 мая по 5 июня 1995 года, в течение 22 дней, то есть она продлится столько же, сколько в 1990, 1991, 1992, 1993 и в 1994 годах. Безусловно, подразумевается, что Конференция по разоружению может решить скорректировать свой график в 1995 году, с тем чтобы заседания этих двух важных разоруженческих органов не совпадали.

Планирование основной сессии Комиссии по разоружению 1995 года в эти сроки объясняется тем, что результаты работы Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора, которая затронет широкий круг ядерных вопросов, могли бы быть полезны прениям Комиссии по ядерному разоружению в следующем году, с тем чтобы завершить рассмотрение этого вопроса в 1995 году - давайте постучим по дереву. Однако следует отметить, что предварительный график основной сессии 1995 года является весьма условным - он призван содействовать работе Комитета по конференциям в его планировании заседаний и конференционных мероприятий. Комиссия по разоружению, в соответствии со своей программой реформ, примет окончательное решение в

отношении времени и продолжительности своей основной сессии 1995 года на своей организационной сессии 1994 года, которая пройдет в начале декабря этого года.

На заседании Бюро расширенного состава, состоявшемся в пятницу 6 мая в первой половине дня, члены Бюро согласились с вышеупомянутыми предварительными сроками и продолжительностью основной сессии 1995 года, а именно с 15 мая по 5 июня 1995 года в период трех недель и одного дня.

Поскольку нет ни возражений, ни замечаний, я буду считать, что Комиссия по разоружению желает в предварительном порядке определить сроки проведения основной сессии 1995 года с 15 мая по 5 июня 1995 года.

Решение принимается.

Председатель (говорит по-французски): Поскольку время уже довольно позднее, я не хотел бы заставлять членов Комиссии выслушать мое заявление. Мне хотелось бы лишь обратиться к исключительно важным заявлениям многих представителей, на которые я обратил внимание, и выслушав которые, я сделал для себя некоторые выводы.

Я отмечаю, что все делегации сходятся во мнении, что наша работа, как может показаться, вызывает разочарование. Но эти делегации не утратили оптимизм. Они выразили надежду, что работа может быть завершена на следующей сессии Комиссии.

Как бы то ни было, ясно, что Рабочая группа II завершила свою работу. Успех оказался возможным благодаря выдающимся усилиям Председателя Группы г-жи Пегги Мэйсон при участии всех делегаций, особенно делегации Бразилии. Каждый член Комиссии обратил на это внимание, и от имени всех я поздравляю г-жу Мэйсон и делегацию Бразилии. В равной степени я выражаю признательность всем членам этой Рабочей группы, поскольку для достижения ее результатов требовалась немалая самоотверженность.

Мне не хотелось бы оставлять без внимания Рабочую группу I, которой самым выдающимся образом руководил мой друг г-н Хандогий, обеспечивший исключительно компетентную замену

нашему другу Виктору Батюку. Как всем известно, Группе было поручено рассмотрение исключительно сложной темы. Как я отмечал выше, мы считаем, что в 1995 году нам удастся достичь более конкретных результатов. В этом я также не усматриваю оснований для пессимизма.

Результаты предварительной работы Рабочей группы III были достигнуты благодаря умелому руководству со стороны моего друга Луиса Фернандо Харамильо, Постоянного представителя Колумбии, с помощью очаровательной г-жи Лозано, отдавшей весь свой талант и все свои знания делу достижения прогресса в их работе и подготовке рабочего документа Председателя, который может быть дополнен в ходе следующей сессии нашей Комиссии.

Как и большинство делегаций, я хотел бы быть оптимистом, и привести слова великого человека - думаю, что это был президент Франклин Делано Рузвельт, - который сказал: "если ты делаешь попытку, надежда не требуется, а если ты упорно добиваешься своей цели, не следует думать об успехе". В этом духе мы должны продолжать нашу работу, демонстрируя политическую волю наших правительств с целью достичь конкретных результатов, о чем столь убедительно сказал сегодня представитель Иордании.

Мы приближаемся к завершению этой сессии. Я хотел бы выразить свою глубокую благодарность всем Заместителям Председателя Комиссии и особенно представителю Австрии, которому выпала сложная задача заменять меня во время моего отсутствия, а также Председателям трех Рабочих групп: г-ну Хандогию, г-же Пегги Мэйсон и г-ну Луису Фернандо Харамильо. Как я сказал несколько минут назад, они проделали большую работу, которая получила высокую оценку всех. Я присоединяюсь к словам признательности, которые высказал в их адрес г-н Хосе Мануэль Овалле (Чили), подготовивший с исключительной мудростью доклад, принятый нами почти без всяких дискуссий.

Я думаю, что выражу мнение членов Комиссии, если выскажу искреннюю благодарность Директору Центра по вопросам разоружения г-ну Давиничу, который в настоящее время находится в миссии и выразил свое сожаление ввиду невозможности находиться сегодня с нами. Тем не менее его

достаточно хорошо представляет наш друг заместитель Директора г-н Херади, которого мы все знаем. Нам всем известна его кропотливая работа в Первом комитете, и мы имели счастье воспользоваться его советом и опытом.

Большую благодарность следует также выразить Секретарю Комиссии по разоружению г-ну Линь

Кочуну и его коллегам. Без них нам никогда не удалось бы подготовить такие квалифицированные документы и мы никогда не располагали бы всей технической информацией, благодаря которой мы смогли провести серьезные дискуссии. Я очень высоко ценю их помощь, оказанную мне и другим членам Бюро.

От имени всех членов Комиссии я также благодарю устных переводчиков, которые часто щедро работали с нами сверхурочно, с тем чтобы мы могли достичь консенсуса или согласия по конкретному вопросу. Я также благодарен всем другим сотрудникам Управления по обслуживанию конференций за их скромную, но очень эффективную работу. Благодаря им мы своевременно получали документы на всех рабочих языках. Я довольно требовательно отношусь к вопросу распространения документов и должен сказать, что работа ответственных за это людей не разочаровала меня. И наконец я хотел бы поблагодарить всех тех, кто тем или иным образом обеспечил поддержку в ходе этой сессии Комиссии.

Тем, кто готовится отправиться из Нью-Йорка домой, я говорю: "Благополучного путешествия!" Тем, кто остается в Нью-Йорке с нами, я желаю всего самого лучшего в их битвах на других фронтах.

Заккрытие сессии.

Председатель (говорит по-французски): Я объявляю основную сессию Комиссии по разоружению 1994 года закрытой.

Заседание закрывается в 18 ч. 00 м.